

ИРКУТСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОЖИДАТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна за годовое издание: въ Иркутскѣ—5 р., съ пересылкою по почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка принимается искл. въ Редак. Иркут. Епарх. Вѣд. при Духов. Семинар.

МАЯ 28

1888 г.

№

21.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства.—Благодарность.—Епархіальныя извѣстія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіемъ Иркутскаго епархіальнаго начальства, на 10 мая с. г., состоявшимся, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ къ церквамъ: Нижнеудинской Воскресенской—Нижнеудинскій временный купецъ Алексѣй Евфимовъ Лучкинъ и къ Баероновской Михаило-Архангельской—крестьянинъ Аванасій Григорьевъ Готчинъ, на трехлѣтіе съ 1888 по 1891 годъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Церковному старостѣ Твороговской Казанской церкви, Василию Никитину Власову, за сдѣланное пожертвованіе 2-хъ

подсвѣчниковъ въ 250 рублей, для мѣстной церкви, объявляется благодарность его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мелетія епископа Селенгинскаго.

По изъявленному желанію нижепоименованныхъ лицъ, чрезъ посредство Кяхтинскаго купца Матѣя Васильева Шишмакова, выписана изъ Москвы и получена металлическая одежда, стоющая около 700 рублей. Металлическая одежда для Св. Престола верхняго этажа Твороговской Казанско-Богородской церкви.

Въ приобрѣтеніи сей одежды участвовали пожертвованіями: купецъ Матѣй Васильевъ Шишмаковъ 300 рублей, мѣщанинъ Иванъ Васильевъ Бѣлошкуренокъ—200 руб., купеческая жена Марѣа Васильева Красикова—100 руб. и крестьяне: Никита Лукинъ Власовъ—50 руб. и Гавріиль Аввакумовъ Кузнецовъ—25 рублей.

Вслѣдствіе представленія о семъ мѣстнаго благочиннаго, протоіерея Іоанна Громова, жертвователямъ объявляется благодарность его преосвященства, преосвященнѣйшаго Мелетія епископа Селенгинскаго.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ Бирюльской Покровской церкви Александръ Пляскинъ, 29 числа апрѣля с. г., волею Божіею скончался съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

М а я 28 № 21. 1888 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Свѣдѣнія о православной миссіи Камчатской епархіи за 1887 годъ.—Увѣдомленіе.

Свѣдѣнія о православной миссіи Камчатской епархіи за 1887 годъ.

Управление миссіи.

Управление Камчатской духовной миссіи въ отчетномъ году, какъ и въ 1886 году, находилось въ вѣдѣніи исправляющаго должность начальника миссіи, протоіерея Александра Протодіаконова, подъ непосредственнымъ руководствомъ его преосвященства, преосвященнѣйшаго Гурія, епископа Камчатскаго.

Перемѣны по миссіи.

Въ отчетномъ году въ составѣ миссіи произошли слѣдующія перемѣны:

Завѣдующій миссіонерскимъ станомъ въ г. Николаевскѣ, священникъ Александръ Оадѣевъ назначенъ и. д. настоятеля Приморскаго градо-Николаевскаго собора, а на мѣсто миссіо-

нера назначенъ новорукоположенный священникъ Адрианъ Черемныхъ.

Миссіонеръ Нижне-Амурской миссіи священникъ Александръ Осиповъ переведенъ во вновь открытый станъ въ селеніи Вятскомъ, а вмѣсто него имѣеть прибыть священникъ Удской Спасо-Николаевской церкви Іоаннъ Горнаковъ.

Миссіонеръ Боланскаго стана Иринархъ Малаховъ занялъ должность походнаго священника въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Вмѣсто него, съ декабря м. г., началъ трудиться новорукоположенный священникъ Николай Поповъ Бокуюлинь.

Корсаковский—корейскій станъ поступилъ съ октября м. г. въ вѣдѣніе тоже новорукоположеннаго священника Александра Новокшенова.

Въ Аянъ (мѣстопребываніе Удскаго миссіонера) назначенъ священникъ Михаилъ Рѣпинъ.

Дранкинскій миссіонеръ Ілія Пляскинъ волею Божіею скончался.

Общій обзоръ дѣятельности миссіонеровъ.

Дѣятельность миссіонеровъ въ отчетномъ, какъ и въ предыдущемъ, году заключалась главнымъ образомъ въ назиданіи крещенныхъ истинами православной вѣры и нравственной жизни, въ ознакомленіи ихъ съ домашнимъ бытомъ русскихъ крестьянъ, ихъ занятіями и средствами къ жизни, а также и въ борьбѣ съ вѣковыми суевѣріями инородцевъ.

Трудно опредѣлить, на сколько инородцы Амурскаго края двигаются впередъ въ этомъ отношеніи, потому, что условія ихъ жизни и самый бытъ лишаютъ возможности подмѣчать въ нихъ перемены къ лучшему. Во всякомъ случаѣ, сомнѣваться въ этомъ нельзя; но и многого требовать было бы несправедливо, въ виду тѣхъ препятствій, какія встрѣчаются

здѣсь къ просвѣщенію свѣтомъ вѣры Христовой инородцевъ, особенно при-амурскихъ; разумѣю—гольдовъ, гилякъ и частію орочень. Камчатская миссія, въ отношеніи къ названымъ инородцамъ, тогда только вѣрно сослужить свою службу св. церкви и Государству, когда они будутъ изъяты изъ подъ вліянія на нихъ китайцевъ, какъ наѣзжающихъ якобы по торговымъ дѣламъ, такъ и живущимъ между ними домами и семьями. Какъ тѣ, такъ и другіе стараются подрывать въ нихъ, не исключая и крещенныхъ, всякое довѣріе и къ миссіонерамъ и къ русскому правительству. Благодаря имъ, миссіонеры не только не встрѣчаютъ со стороны названныхъ инородцевъ сочувствія къ заботамъ о ихъ духовномъ просвѣщеніи и о благородіи ихъ нравовъ и жизни, но нерѣдко имъ приходится выносить отъ нихъ весьма чувствительныя оскорбленія. Притомъ, какъ вести дѣло христіанскаго просвѣщенія среди гольдовъ или гилякъ, когда они почти всегда находятся подъ вліяніемъ ханшины (китайской водки)? Какое возможно имѣть доброе вліяніе на пьянаго инородца? Онъ и безъ того грубъ, а въ пьяномъ состояніи дѣлается свирѣпымъ. Горе миссіонеру, если онъ какъ-нибудь неосторожно затронетъ въ этомъ случаѣ его дикое самолюбіе. Потому-то иногда и приходится ихъ просвѣтителямъ буквально со слезами умаливать—упрашивать инородцевъ, чтобы дали проводника, т. е. подводу до слѣдующаго стойбища. Въ этомъ отношеніи, правда не лучше и русскіе крестьяне, живущіе въ сосѣдствѣ съ гольдами или гиляками, и едва-ли послѣдніе не по ихъ внушенію отказываютъ миссіонерамъ въ подводахъ, когда они ѣздятъ по своему приходу, для отправленія своихъ пастырскихъ и миссіонерскихъ обязанностей. Богъ знаетъ: или мѣстная власть не внимаетъ просьбамъ епархіальнаго начальства

къ устраненію, по крайней мѣрѣ, этого препятствія въ миссіонерскомъ дѣлѣ, или распоряженія ея такъ слабы, что не дается имъ и должнаго значенія къ исполненію. Принимая во вниманіе всѣ встрѣчающіяся препятствія для всесторонней цивилизаціи инородцевъ, особенно въ отношеніи къ гольдамъ и гилякамъ, я, какъ прослужившій на миссіонерскомъ поприщѣ около 20 лѣтъ и самъ борившійся съ его трудностями и препятствіями, что даетъ мнѣ право судить объ этомъ дѣлѣ съ нѣкоторой компетенціей,—долженъ сказать по совѣсти, что, при настоящемъ положеніи Камчатской миссіи, въ отношеніи къ означеннымъ инородцамъ, нельзя и несправедливо требовать блестящихъ и быстрыхъ успѣховъ въ ея дѣятельности, по просвѣщенію ихъ и цивилизаціи.

Нахожу не безынтереснымъ подѣлиться сообщеніемъ одного частнаго лица, который, какъ очевидецъ и весьма хорошій знатокъ всѣхъ обстоятельствъ и условій жизни приамурскихъ инородцевъ, такъ описываетъ въ письмѣ ко мнѣ положеніе дѣла, по отношенію китайцевъ къ гольдамъ и гилякамъ:

«Слѣдовало-бы, пишетъ этотъ господинъ, обратить вниманіе на китайцевъ, проживающихъ вплоть до Николаевска, занимающихся торговою эксплуатаціею. Одной ханшины они расходуютъ до 300 ящиковъ. Эта масса 1800 ведръ въ 60°, разбавленная водой до невозможности, составляетъ корень зла, пороковъ и бѣдности въ инородцахъ. Это я говорю только про трехъ китайцевъ, живущихъ на Хунгари, Гордомѣ и около Николаевска. А сколько провозится этой ханшины десятками и даже сотнями мелкихъ торговцевъ — китайцевъ по нашему широкому Амуру и безчисленнымъ притокамъ и протокамъ его. Нашему начальству трудно услѣдить

за ними; но не невозможно, если бы оно сознало и прочувствовало то зло, какое происходитъ отъ этого. По вѣрнымъ свѣдѣніямъ отъ китайцевъ и гольдовъ, всего расходуется ханшины отъ Хабаровки до Николаевска 2000 ящиковъ, что составить 15,000 ведръ въ 60^о. Ханшину китайцы мѣняють не на однихъ соболей, но и калужьи и осетровые хрящи, каковыхъ вымѣнивается до 200 и болѣе пудовъ, а каждый пудъ хрящей цѣнится минимумъ 50 рублей. На ханшину приобрѣтають много пушины и за баснословно дешевую цѣну достаются ими шкуры: рысей, лисиць, выдръ и хорьковъ и другихъ. Все это въ огромномъ количествѣ вывозится отсюда за безцѣнокъ. Не смотря на то, что правительство воспрещаетъ ввозъ этого напитка и приказываетъ вездѣ выливать его, если кто найдетъ, китайцы отъ этого не унывають, потому что знаютъ, что въ убыткѣ отъ этого не останутся: на будущій годъ они болѣе привезутъ ханшины и, пробравшись какъ—нибудь благополучно къ низовьямъ Амура, продадутъ его далеко дороже, чтобы восполнить прошлогодною неудачу въ торговлѣ ханшиной, и восполняютъ вдвойнѣ. А когда кто-нибудь упрекнетъ его въ дороговизнѣ напитка, продаваемого имъ, тотчасъ, не стѣсняясь, отвѣчаетъ, что въ прошедшемъ году онъ потерпѣлъ убытокъ и нынѣ хочетъ восполнить его. Живя здѣсь около тридцати лѣтъ, мы застали то время, когда гольды обходились безъ китайцевъ и не имѣли нужды въ нихъ. Правда, нѣкоторые изъ гольдовъ и тогда ѣздили въ китайскіе города по рѣкѣ Сунгари, но очень рѣдко, и это возможно было только для людей состоятельныхъ. Ханшина же считалась тогда рѣдкостію. Лучше бы было теперь совсѣмъ воспретить гольдамъ плавать по р. Сунгари, на томъ основаніи, что все необходимое они могутъ

купить въ Хабаровкѣ у тѣхъ же китайцевъ, прїѣзжающихъ временно на своихъ джонкахъ, которыя дѣйствительно здѣсь приносятъ пользу для края. Наши же китайцы, живущіе по Амуру внизъ отъ Хабаровки, эксплуатируютъ гольдовъ, гилякъ, несидалцевъ; не оставляютъ они въ покоѣ и орочень, живущихъ въ хребтахъ. Частенько проѣзжаютъ по Амуру манчжурскіе агенты и комиссары. Года три тому назадъ, спускался внизъ по Амуру манчжурскій агентъ и бралъ въ спутники себѣ живущаго на Дыергѣ китайца, которому за успѣшное сопутствованіе далъ чинъ. Китаецъ Яншинъ, живущій на Гордомѣ, слишкомъ деспотически относится къ гольдамъ; на него не только жалуются гольды, но и мелкіе торгаши—китайцы. Онъ обираетъ всѣхъ и все. У каждаго почти эксплуататора китайца есть свои старинные долги и стоитъ только китайцу показать гольду, долговую записку, какъ гольдъ признаетъ по необходимости долгъ, на самомъ дѣлѣ не существующій. Находясь въ такой матеріальной зависимости отъ китайцевъ, ясно, гольды всецѣло подчиняются имъ и исполняютъ все прихоти китайцевъ, изъ опасенія дурныхъ послѣдствій».

Число миссіонерскихъ становъ и миссіонеровъ.

Камчатская миссія въ отчетномъ году состояла изъ четырехъ отдѣловъ: 1, корейскаго, 2, гольдскаго, 3, гилякскаго и 4, камчатскаго. Корейскій отдѣлъ имѣетъ 3 стана, изъ нихъ два—Корсаковскій и Янчихэнскій находятся въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, а Средне-Амурскій—близь берега рѣки Амура, въ селѣ Благословенномъ. Къ Гольдскому отдѣлу, въ отчетномъ году, присоединился четвертый вновь—

открытый станъ—Вятскій. Такимъ образомъ, онъ состоитъ теперь изъ четырехъ становъ: Доле-Троицкаго, Болонскаго, Горинскаго и упомянутаго Вятскаго. Въ Гилякскомъ отдѣлѣ 3 стана: Николаевскій, Нижне-Амурскій и Больше-Михайловскій. И наконецъ Камчатскій отдѣлъ состоитъ изъ 4 становъ: Удскаго, Анадырскаго, Гижигинскаго и Дранкинскаго.

Религіозное состояніе просвѣщенныхъ св. крещеніемъ инородцевъ.

Не всѣ амурскіе инородцы одинаково воспріимчивы къ евангельской проповѣди. Такъ насколько голды живѣе откликаются на голосъ миссіонеровъ, поддаваясь ихъ религіозно-нравственному вліянію, настолько гиляки индифферентно относятся къ ихъ проповѣди. Они не бѣгутъ отъ нихъ и слушаютъ, пожалуй, иногда не безъ интереса, о чемъ батюшки бесѣдуютъ съ ними, касательно вѣры и жизни, но какъ будто все это не ихъ касается. Они не охотно расстаются съ своими вѣковыми традиціями. Но, впрочемъ, мало по малу, и у нихъ шаманы начинаютъ терять свое прежнее значеніе, особенно между крещеными. Гораздо выше, въ отношеніи къ христіанскому просвѣщенію и цивилизаци, стоятъ корейцы. Они охотно и съ удовольствіемъ слушаютъ бесѣды своихъ миссіонеровъ о вѣрѣ и жизни христіанской, особенно молодые изъ нихъ, и стараются, по возможности, усвоить ихъ. Но при массѣ унаслѣдованныхъ отъ отцовъ и дѣдовъ языческихъ нравовъ и обычаевъ еще не такъ замѣтны въ ихъ жизни уроки и правила христіанства. Но нельзя терять надежды на то, что они скоро возьмутъ верхъ надъ традиціей язычества. Этотъ народъ щепетильный, не любитъ чтобы затрогивали его самолюбіе, но и способный понимать

и цѣнить справедливыя требованія, чего бы они ни касались. Въ дѣлѣ вѣры, наприм., корейцы понимаютъ, что они безусловно должны подчиняться тому, что внушаютъ имъ священники—миссіонеры, особенно если послѣдніе снискиваютъ ихъ расположеніе. Конечно, въ данномъ случаѣ не безъ исключеній, но говоря сравнительно съ другими инородцами края, корейцы чужды того упорства въ отношеніи церковно-религіознымъ требованіямъ, какое замѣчается у первыхъ. Гольдь напр., ни за что не рѣшится дать крестить новорожденнаго младенца, можетъ быть, изъ опасенія простудить его въ водѣ, равно ни за что не рѣшится повѣнчаться со вдовою, прежде чѣмъ не исполнитъ послѣдняя, такъ называемый обрядъ «косатованія». Этотъ обрядъ по описанію миссіонера—священника Нижанковскаго состоитъ въ слѣдующемъ:—Согласно религіозному міровоззрѣнію гольдовъ, умершій, въ продолженіи нѣкотораго времени душою своею невидимо присутствуетъ среди родныхъ и друзей. Онъ слышитъ, что говорятъ, видитъ, что дѣлаютъ, имѣетъ даже потребность въ пищѣ, питьѣ и куреніи табаку. Поэтому родственники умершаго стараются удовлетворить всѣмъ потребностямъ его. Они олицетворяютъ покойника въ небольшемъ истуканѣ, который держится въ юртѣ. Въ верхней части этаго истукана просверливается дирочка, означающая ротъ умершаго. Истуканъ этотъ, какъ изображающій душу умершаго, называется «паня»—душа. Предъ нимъ стѣлится постель умершаго, на которую вечеромъ кладутъ его, а утромъ поднимаютъ. Когда родственники умершаго ѣдятъ, пьютъ или курятъ, угощаютъ и истукана. Передъ нимъ ставятъ чашку съ будою и т. п. подкладываютъ и трубку. Спустя нѣсколько времени, послѣ смерти, душа умершаго, по представленію гольдовъ, отправ-

ляется въ жилище духовъ, испытывая на своемъ пути всевозможныя козни и мученія со стороны злыхъ духовъ. Для устраненія ихъ призывается шаманъ, который звуками своего бубна и разными заклинаніями отгоняетъ ихъ отъ души умершаго. Это совершается такимъ образомъ. Въ назначенный день родственники умершаго готовятъ угощеніе изъ разныхъ яствъ: буды, рыбы, ячменя, бобовъ и т. п., заготавливаютъ изрядное количество ханшины и приглашаютъ шамана. Угостившись, какъ должно въ продолженіи дня, вечеромъ всѣ собираются и садятся вокругъ большаго костра, на которомъ сжигается кое—что негодное изъ имущества покойника. Шаманъ въ это время бубнитъ, что есть силы, чтобы этимъ утратить злыхъ духовъ, а прочіе ведутъ бесѣды о покойникѣ, вспоминая его жизнь. Когда костеръ утхнетъ, начинаютъ расходиться по юртамъ. Этимъ и заканчивается «косатованіе». Но этотъ твердый изъ всѣхъ другихъ гольдскихъ обрядовъ, начинаетъ ослабѣвать и падать, особенно между крещеными. Такъ, въ августѣ мѣсяцѣ къ о. Нижанковскому обратился съ просьбою молодой гольдь Козьма Аха, повѣнчать его на вдовѣ гольдячкѣ, мужъ которой умеръ пять мѣсяцевъ тому назадъ. Но родители и родственники вдовы препятствовали этому и просили священника повременить вѣнчаніемъ, скрывая истинную причину своей просьбы. Женихъ же и его сторонники объяснили миссіонеру, въ чемъ она заключается и при этомъ настойчиво просили не обращать вниманія на ихъ просьбу, говоря: «мы приняли русскую вѣру, русскій законъ, такъ и вѣнчай насъ какъ велитъ русская вѣра; касатованія же не нужно,—это противно русской вѣрѣ». Нельзя не замѣтить при этомъ, что крещенные гольды любятъ сочетаваться бракомъ по православному, чрезъ совер-

шеніе надъ ними таинства, хотя бы они уже и состояли въ брачной жизни. Въ этому побуждаетъ ихъ съ одной стороны крѣпкая связь христіанскихъ браковъ, а съ другой—торжественность совершенія таинства.

Миссіонерскіе станы.

Корейскій отдѣлъ.

Средне-Амурскій станъ въ селѣ Благословенномъ.

Въ теченіи послѣднихъ двухъ годовъ, Средне-Амурскій станъ села Благословеннаго находился, большею частію, подъ вѣдѣніемъ Екатерино-Николаевского священника. Въ отчетномъ же году завѣдываніе имъ поручено, согласно выраженному желанію, протоіерею Богословскому, который пока еще ничѣмъ не заявилъ своей дѣятельности и усердія въ миссіонерскомъ дѣлѣ, за слабостію своего здоровья.

Янчихэнскій станъ.

Изъ миссіонеровъ корейскаго отдѣла первое мѣсто, по своей дѣятельности, благонастроенности и истинно-строгому отношенію къ вѣропроповѣдническимъ обязанностямъ, безспорно принадлежитъ Янчихэнскому миссіонеру, священнику Быстрицкому.

Янчихэнскій станъ простирается на 250 верстъ и имѣеть въ себѣ 13 деревень и до 80 выселковъ. «Чтобы побывать въ каждой фанзѣ (домъ особаго устройства), писать о. Быстрицкій, понадобится много времени, но, по возможности, посѣщаю и отдаленныя изъ нихъ». Дѣло христіанскаго просвѣщенія ведется имъ слѣдующимъ образомъ.

Прежде чѣмъ отправиться туда или сюда, онъ даетъ знать, въ какихъ деревняхъ или выселкахъ имѣеть остановиться, для молитвы и бесѣды, чтобы чрезъ это дать возможность корейцамъ ближайшихъ деревень собраться вмѣстѣ. Вотъ какъ описываетъ миссіонеръ Быстрицкій веденіе имъ Евангельскихъ бесѣдъ, которыя обыкновенно отърываются молебствіемъ: «въ началѣ я прошу корейскихъ стариковъ разсказать про ихъ старыя обычаи и вѣрованія, а за тѣмъ уже, по выслушаніи ихъ, я начинаю разсказывать всему собранію о земной жизни Иисуса Христа о Его ученіи и чудесахъ и т. п. Корейцы внимательно слушаютъ и, повидимому съ благоговѣніемъ относятся къ повѣтствованію о Спасителѣ, ибо они всѣ знаютъ, что Онъ—Сынъ Божій, Творецъ и Господь неба и земли. Послѣ Евангельскаго разсказа, начинаю учить всѣхъ правильно изображать на себѣ крестное знаменіе и—первоначальнымъ краткимъ молитвамъ. Многіе уже начинаютъ правильно и съ пониманіемъ произносить: «Во Имя Отца, и Сына и Святаго Духа», «Господи помилуй», «Благослови Господи», «Помоги Господи», «Спаси Господи». Для большаго усвоенія и быстраго распространенія между инородцами нѣкоторыхъ изъ этихъ краткихъ молитвъ, вмѣсто русскаго шрифта, они написаны корейскимъ и розданы во всѣхъ селеніяхъ по нѣскольку сотъ экземпляровъ. Послѣ бесѣды о Христѣ Спасителѣ, многіе изъявляютъ свое желаніе сейчасъ же принять св. крещеніе, но я обыкновенно на этотъ разъ отклоняю ихъ отъ этаго, внушая, что, безъ достаточнаго приготовленія къ принятію св. вѣры, креститься нельзя: надобно, говорю, сначала узнать, сколько возможно, болѣе эту вѣру, научиться молиться Богу и правиламъ христіанской жизни. Я всегда такъ поступаю. Какъ-то спокойнѣе на

душѣ, когда знаешь, что мои корейцы съ большимъ или меньшимъ сознаниемъ принимаютъ благодатное возрожденіе».

Корейцы Янчихэнскаго стана начинаютъ похаживать въ храмъ, въ воскресные и праздничные дни, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, хотя и не особенно усердно, по непривычкѣ къ болѣе или менѣе продолжительнымъ стояніямъ за Богослуженіемъ, котораго они при томъ не понимаютъ. Нужно отдать полную справедливость настоящему миссіонеру означеннаго стана: онъ положилъ здѣсь прочное начало доброй миссіонерской дѣятельности и ведетъ ее съ успѣхомъ. Корейцы относятся къ нему съ полною довѣрчивостью, хотя иногда и высказываютъ, что «батюшка требователенъ и взыскателенъ», но, обсудивши его дѣйствія, сознаются, что инымъ путемъ и не достигнешь желанной цѣли, по отношенію къ ихъ христіанскому просвѣщенію. Въ отчетномъ году, о. Быстрицкій, обратилъ особенное вниманіе на дѣтей и задумалъ выстроить большую школу съ пансіономъ для ихъ воспитанія, и идея его, можно сказать, осуществилась. Осенью минувшаго года, съ помощію Божіей, онъ приступилъ къ постройкѣ школы фанзовой работы, на пожертвованныя деньги, и половина уже готова; длина фанзы 8 сажень, ширина 5 сажень; пожертвованныхъ денегъ и матеріаловъ достаточно и весною будетъ работа, по ея постройкѣ, окончена. По началу недостатокъ оказывался въ деньгахъ на общежитіе, но и это препятствіе устранено: въ декабрѣ мѣсяцѣ, на бывшемъ общественномъ сходѣ, о. Быстрицкій обратился къ выборнымъ членамъ съ просьбою оказать помощь въ школьномъ дѣлѣ и при этомъ объяснилъ имъ, какую пользу можетъ принести эта школа корейскому обществу. Выслушавъ его объясненія, корейцы единодушно выразили: «вѣрно,

батюшка, настоящая школа мало приносить пользы. Сколько лѣтъ мы ждемъ своего писаря и все его нѣтъ, а намъ бы желательно было видѣть своего грамотнаго». И тутъ же порѣшили отпускать ежегодно по 1,000 рублей на воспитаніе 20 мальчиковъ. Доставлять провизію обязали родителей учащихъся. Послѣ этаго, священникъ Быстрицкій обратилъ вниманіе корейцевъ на бѣдность церковной ризницы, они и на это пожертвовали сто рублей. Кромѣ сего, стараніями миссіонера Быстрицкаго обновленъ Янчихэнскій храмъ, снаружи и внутри съ подведеніемъ каменнаго фундамента. На ремонтъ его отпущено изъ суммъ миссіонерскихъ 1,300 руб., между тѣмъ употреблено всего 2,300 рублей. Остальную суму дополнили корейцы. Въ настоящее время, храмъ этотъ готовъ и вышелъ прекрасный, въ особенности снаружи, но находится благотворитель, который обѣщался украсить его и внутри. Къ этому нужно присовокупить и то, что стараніями о. Быстрицкаго корейцы выстроили для него на собственные средства каменный домъ, съ надворными постройками, весьма удобный и помѣстительный. При всемъ томъ нельзя сказать, чтобы здѣшніе корейцы были вполне преданными христіанству, нѣтъ, въ нихъ еще сильно язычество, съ которымъ въ будущемъ предстоитъ не малая и не легкая борьба. На на нихъ имѣютъ сильное вліяніе выходцы изъ Кореи, которые заводятъ у нихъ тайно корейскія школы и всѣми силами стараются внушать имъ держаться вѣры и нравовъ отцовъ своихъ и дѣдовъ. Впрочемъ, благодаря энергичной и весьма внимательной, въ отношеніи къ христіанскому просвѣщенію корейцевъ, дѣятельности мѣстнаго засѣдателя, г. Суханова, эти выходцы не остаются на долго между корейцами Янчихэнскаго стана.

Въ отчетномъ году, миссіонеръ совершилъ 57 поѣздокъ по миссіи, посѣтилъ 10 большихъ деревень и 29 выселковъ. Просвѣщено св. крещеніемъ 115 человѣкъ мужскаго пола и 72 женскаго пола, а всего 187 человѣкъ. Въ виду такой дѣятельности миссіонера—священника Быстрицкаго, нельзя не поскорбѣть, что онъ, по разстроенному здоровью, на которое имѣетъ весьма вредное вліяніе климатъ въ Янчихэ, не можетъ долѣе оставаться на этомъ мѣстѣ и, къ великому огорченію корейцевъ, не разъ просившихъ епархіальное начальство оставить его у нихъ,—переводится на приходское мѣсто.

(Продолженіе послѣдуетъ).

У ВѢДОМЛЕНІЕ.

Причтъ и староста Китойской Христорожественской церкви, Иркутскаго округа, симъ увѣдомляютъ, что получили бархатную ризу, епитрахиль, поручи, поясъ и набедренникъ изъ Иркутска отъ Параскевы Петровой. Риза и прочія вещи записаны въ опись церковнаго имущества, а имя Константина въ синодикъ. Вѣчная память рабу Божию Константину и русское спасибо женѣ его.

Священникъ Димитрій Галаринъ.

Редакторъ, Каѳедра́льный Протоіерей Анастасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи Яковъ Стуковъ.

Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Гернадтъ (Глызновой).